

S.V. Petrakov

COMPLIANCE OF EXPLANATIONS OF CODE OF CRIMINAL PROCEDURE IMPLEMENTATION PRACTICE WITH ITS NORMS IN POSITIONS OF THE FULL SUPREME COURT

Sergey Petrakov – Senior Lecturer, the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Saint-Petersburg Institute (Branch) All-Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; e-mail: petrakovs78@yandex.ru.

The article gives relevance to existing discrepancy between some explanations of Supreme Court related to practices of applying Code of Criminal Procedure and the rules of law. The author analyzes provisions of Criminal Procedure Law, compares literal interpretation of these norms with the Supreme Court's position and provides science-based positions concerning competences of the Court. The conclusion is made that Supreme Court of Russia needs to justify those positions it announces in the course of providing explanations. The author demonstrates that the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation might be supplemented in terms of grounds for setting aside judicial acts in the order of supervision.

Keywords: criminal trial; explanations of court practice; supervisory proceedings; uniformity in the application of the law; interpretation of law.

С.В. Петраков

СООТВЕТСТВИЕ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УПК РФ ЕГО НОРМАМ В ПОЗИЦИЯХ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Сергей Викторович Петраков – доцент кафедры уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: petrakovs78@yandex.ru.

В статье актуализируется вопрос о несоответствии отдельных разъяснений Верховного Суда РФ практики применения УПК РФ нормам данного закона. Автор анализирует положения уголовно-процессуального закона, сопоставляет буквальное толкование этих норм позиции Верховного Суда РФ, приводит научные позиции относительно компетенции указанного Суда. Делается вывод о необходимости обоснований Верховным Судом РФ тех позиций, к которым он приходит при разъяснении. Автор показывает, что УПК РФ может быть дополнен в части оснований для отмены судебных актов в порядке надзора.

Ключевые слова: уголовный процесс; разъяснения судебной практики; надзорное производство; единообразие применения закона; толкование закона.

Закон, в том числе и уголовно-процессуальный, как результат деятельности хоть и нормотворческой, но человека, не совершенен. И речь не идет о таком спорном аспекте, как соответствие нормативного регулирования общественных отно-

шений на конкретный промежуток исторического развития общества. Речь идет об упущениях юридической техники в ходе формулирования норм права. В результате этого появляются пробелы, противоречия, ошибки и неточности. В большин-

стве своем они не значительны, поскольку законодатель, как сложноорганизованный коллектив людей, стремится создать идеальный с точки зрения идеи права закон. И здесь лишь вспоминаются слова П.Ф. Пашкевича о том, что «совершенствование законодательства – это незавершенный процесс. Имея хорошие процессуальные законы, мы должны направить усилия на то, чтобы сделать их еще лучшими, еще более эффективными» [2, с. 40]. В ряде случаев эти усилия прилагает Верховный Суд РФ (далее – Суд) путем дачи судам разъяснений по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения, но для единообразного применения законодательства. В результате указанного полномочия он формирует правовые предписания, посредством которых преодолеваются выявленные пробелы, конкретизируются достаточно общие положения норм права и устраняются неточности.

Вместе с тем, в ряде случаев, Пленум Суда путем разъяснений дает расширительное или ограничительное толкование отдельных положений уголовно-процессуального закона, которые в отдельных случаях прямо противоречат положениям самого закона, а в других – вызывают явные сомнения в обоснованности сформулированных предписаний. В рамках данной публикации анализу будут подвергнуты отдельные положения постановлений Пленума: № 51 от 19.12.17 г. «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» и № 55 от 29.11.16 г. «О судебном приговоре».

Применительно к такому общему условию судебного разбирательства как непосредственность и устность, Суд, разъясняя положения УПК РФ о возможности оглашения показаний подсудимого, в случае наличия существенных противоречий в его показаниях, указал, что это допускается по ходатайству стороны (п. 10 постановления Пленума № 51 от 19.12.17 г.). В соответствующей же норме (ч. 1 ст. 276 УПК РФ) прямо указано, что оглашение возможно при наличии ходатайства сто-

рон, а не стороны. В указанной норме содержатся еще два условия, когда возможно оглашение показаний обозначенного участника: рассмотрение дела в отсутствие подсудимого и его отказ от дачи показаний. По поводу этих случаев Суд не сделал такого разъяснения. Оглашение ранее данных показаний при существенности их противоречий, действительно, возможно по ходатайству стороны, но лишь применительно к показаниям свидетеля или потерпевшего (ч. 3 ст. 281 УПК РФ). Да, на лицо внутренне противоречие норм самого закона, но достаточно спорна позиция Суда к данным им разъяснениям в отношении показаний подсудимого, которые фактически являются ограничительным толкованием.

Относительно же возможности оглашения в суде показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, данных в ходе предварительного расследования, Суд указал, что это возможно, если в ходе досудебного производства велась видеозапись или киносъемка. Если же нет, то по ходатайству стороны такие участники могут быть вызваны для допроса (п. 12 постановления Пленума № 51 от 19.12.17 г.). Суд, давая данное разъяснение, сослался на ч. 5 ст. 191 и ч. 6 ст. 281 уголовно-процессуального закона. При этом в указанной норме ст. 191 прямо указано, что видеозапись или киносъемка обязательны, только если сам допрашиваемый или его законный представитель не возражают. При этом ни в 191, ни в 281 статьях нет обязательного условия об обязательном наличии материалов видеозаписи или киносъемки для возможности оглашения показаний несовершеннолетних. Кроме того, в 281 статье указано, что для вызова в суд необходимо ходатайство сторон, а не стороны, как разъяснил Суд. И таким образом выходит, что право несовершеннолетнего или его законного представителя отказаться от видеозаписи и киносъемки является одновременно запретом на оглашение данных им показаний. В этом разъяснении наглядно прослеживается расширительное толкование норм закона без каких-либо аргументаций. Да, конечно, в дальнейших разъясне-

ниях Суд указывает, что можно отказать в ходатайстве стороне и огласить показания, но для этого надо иметь медицинские документы, заключение эксперта или специалиста, подтверждающие, что допрос в суде может сказаться на психическом здоровье или состоянии лица. И Суд оставляет без ответа то, как быть, если видеозапись или киносъемка были, материалы хранятся в деле, но не могут быть воспроизведены полностью или в какой-либо части?

Применительно к рассмотрению дела в суде первой инстанции разъяснения суда фактически низводят показания подозреваемого или обвиняемого, даже если они даны в присутствии защитника, давая возможность подсудимому отказать или изменить их лишь на том основании, что они были даны под принуждением в связи с применением к нему недопустимых методов ведения расследования. Опровергать же данные доводы должен прокурор (п. 12 постановления Пленума № 55 от 29.11.16 г.). Это при том, что сторона защиты должна еще будет привести основание для исключения доказательства (п. 2 ч. 2 ст. 235 УПК РФ) и это, конечно же, «существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка собирания доказательств» (п. 13 постановления Пленума № 51 от 19.12.17 г.). Исходя из такого крайне расширительного толкования норм, Суд попросту нивелирует статус защитника, который, в соответствии с разъяснением, уже не может квалифицировано защищать лицо, не является гарантом добровольности показаний субъекта преступления и не может заявлять соответствующих ходатайств вплоть до рассмотрения дела в суде. Возникает риторический вопрос: а если прошел год с момента такого допроса до заявления ходатайства, то почему защитник молчал? В результате Суд дает возможность подсудимому отказать от любых данных им в ходе досудебного производства показаний даже в присутствии защитника, заявив, что к нему применяли недопустимые методы расследования.

В отношении назначения повторной

или дополнительной судебной экспертизы Суд разъяснил, что если основания для этого вытекают из показаний или заключения специалиста, то она может быть назначена по ходатайству стороны (п. 16 постановления Пленума № 51 от 19.12.17 г.), а не сторон (ч. 4 ст. 283 УПК РФ). В отношении данного разъяснения, являющегося, по сути, ограничительным толкованием, комментариев излишен.

Как наглядно видно, Суд в ряде разъяснений либо сузил, либо излишне широко (не в соответствии с грамматическим и логическим способами толкования) раскрыл содержание указанных норм. Анализ научных исследований [1, с. 12; 3, с. 6; 4, с. 6] по изучаемой теме приводит к выводу, что авторы придерживаются позиции разъяснений Пленума ВС РФ строго в рамках закона. При этом выход (авторы подчеркивают именно расширительное толкование) за пределы нормы они считают недопустимым, исходя из положений ВС РФ в системе разделения властей и полномочий соответствующего органа.

Несмотря на очевидность данного факта, Суд в приводимых положениях своих актов допускал соответствующее усмотрение. Вместе с тем, законодатель именно в УПК РФ не ввел такое основание для отмены или изменения судебных актов Президиумом Суда в порядке надзора как нарушение единообразия в толковании и применении норм права, что предусмотрено ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. Под данным нарушением как раз и понимается противоречие судебного акта разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума Суда. В итоге получается, что в уголовном судопроизводстве суды обязаны руководствоваться разъяснениями ВС РФ, но отступление от данного правила формально не является основанием для отмены. В связи с этим не соблюдается единообразие в деятельности как самого Суда, так и законодателя, предусмотревшего основания для отмены судебных актов в порядке надзора. Причина того, как представляется, – это крайний по строгости вид юридической ответственности – уголовной, который не позволяет самому законодателю ввести вышеука-

занное основание для отмены в порядке надзора. И, как мы понимаем, исходя из изложенных примеров ограничительного и расширительного толкования Суда, это вполне обоснованно.

Вместе с тем возникает сомнение в рациональности и убежденности самого Суда в правильности даваемых им разъяснений. Автор статьи исключает, то судьи Суда допустили ошибки в вышеуказанных ситуациях. В связи с этим, способ разрешения ситуации по соответствию разъяснений практики применения УПК РФ его нормам в позициях Пленума Суда, видится в:

1) дополнительном обосновании Судом в постановлениях Пленума, почему он приходит к той или иной позиции (как положительный пример – обоснование Судом, почему в кассации не может быть ухудшено положение лица после вынесения постановления о назначении судебного заседания или постановления о передаче жалобы, представления на рассмотрение суда кассационной инстанции (см. п. 6 постановления Пленума № 25 от 25.06.2019 г. «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»);

2) последующей законотворческой инициативе Суда о дополнении или изменении норм УПК РФ для восполнения выявленных пробелов или устранения про-

тиворечий.

Это поспособствует усилению правовых позиций Суда в сфере уголовного судопроизводства. В свою очередь это может создать предпосылки по включению в УПК РФ такого основания для отмены судебных актов Президиумом Суда в порядке надзора, как нарушение единообразия в применении или толковании судами норм права. И в этом уже будет проследживаться единообразный подход к нарушениям судами постановлений Пленума Суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Киселев П.И.* Правотворческая роль актов правосудия в современной России: теоретико-правовой и прикладной аспекты: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 28 с.

2. *Пашкевич П.Ф.* Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1984. 175 с.

3. *Попов О.В.* Теоретико-правовые вопросы судебного правотворчества в РФ: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Казань, 2004. 20 с.

4. *Теребков А.В.* Юридическая и логическая природа разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2006. 32 с.